

За окном падал снег. Хотя я уже почти закончила работать, многие дела были еще не выполнены в срок.

Когда я отодвинула подставку для книг, на которой лежали документы, я подумала о работе, которую я все еще должна была выполнить, рассматривая у себя в руке лупу. Она была очень красивой, на вид она была гораздо красивее, чем витражное окно и даже казалась мне более ценным. Но вдруг на меня нахлынуло вдохновение.

“Госпожа Элиза, что-то случилось?”

"Да, так, ничего. Ничего не случилось, миссис Маршан."

Ответила я ей, стараясь незаметно засунуть лупу в рукав, как будто ничего не случилось. К счастью, она ничего не заметила.

Работа миссис Маршан заключалась в том, чтобы учить меня разбираться в политике. А так как я еще многого не понимала, то меня очень радовало одно обстоятельство: я всегда могла позвать ее в любое время, когда мне было нужно. Она талантливый учитель, ее высокие способности оценил даже граф Терей. Она также имеет большой опыт в разных сферах жизни и политики, наделена острым умом, благодаря которому всегда находит быстрые и точные ответы на все мои вопросы.

В тот момент, когда она наклонилась ко мне, я была занята тем, что пыталась спрятать подставку. Но кажется, что она не обратила на это никакого внимания и посмотрела на бумаги, с которыми она работала. Похоже, она читала эссе, написанное обеими Элис. Миссис Маршан также отвечала за обучение всех детей в особняке Золотых холмов.

Я вернулась к своей работе. У меня все еще оставалось несколько отчетов и заявлений от армии, а также мне нужно было переписать в упрощенном варианте и подписать самые важные документы. Кроме того, мне еще нужно было составить список всего, что необходимо было купить военным, и подписать их.

После всего, я должна представить все документы на подпись графу Терее. И если он утверждает их, то все строго выполняется. Я сделала дырку в каждом документе и соединила их вместе. Наконец-то, моя работа на сегодня закончена!

“Вы закончили?”

Миссис Маршан подошла ко мне, приподняв подол своего платья. Раньше она никогда не носила ризы и туники, в которые одевались абсолютно все в домене Югфена. Она всегда носила какое-нибудь простое одноцветное платье с таким же невзрачным воротником.

“Да, а вы?”

"Я тоже закончила."

Поначалу миссис Маршан улыбалась, но потом внезапно улыбка исчезла с ее лица. Она внимательно смотрела на бумаги в своей руке.

Думаю, что у одного из двух Элис могли быть плохие оценки, а может быть и у обоих одновременно.

"Как идут дела у детей, которых вы обучаете? Хорошо ли они учатся под вашим руководством?"

“Ну, в основном они учатся хорошо.”

Кажется, она совсем не ожидала услышать мой вопрос. Хотя она и кивнула мне, по интонации ее голоса я поняла, что ответ ее был не совсем искренним.

“Однако, похоже, что один из них не выполняет в точности, что я говорю. Кажется, у нее есть какие-то отвлекающие факторы.”

“Раздражители.”

Я вспомнила Ратоку в тот момент, когда в последний раз мы выясняли отношения. Удивленное, волнующее и горькое выражение лица одновременно. Глаза, наполненные гневом. За такой короткий промежуток времени по его лицу пробежало столько разных эмоций!

Интересно, Ратока такой же эмоционально ранимый, как и я? Образовалась ли трещина в его душе, как и меня?

“Что касается Элис, дочери виконта, то, кажется, что ее здоровье несколько ухудшилось. Ее часто стали мучить судороги. А что касается другой Элис, то можешь о ней не беспокоиться. У нее все хорошо!”

“Да, я слышала об этом.”

Мне было очень больно слышать это, так как я до сих пор не навестила бедняжку. Хотя я сказала Ратоке, что пойду навестить Элис, но все сделала с точностью наоборот: сбежала из особняка.

Несмотря на то, что миссис Маршан наверняка ничего не знает о нашем споре с Ратокой, похоже, она что-то увидела в моих глазах, поэтому все, что я сделала, это просто опустила голову, избегая ее насквозь пронизывающего взгляда.

Она, вероятно, хотела мне помочь или хотя бы узнать о том, что же все-таки произошло, но вместо этого, отвернулась, как будто ничего не заметила.

Миссис Маршан - моя гувернантка. В отличие от других слуг, только гувернантки уезжают работать в другие дома, после того, как вырастают их подопечные. Вот почему она никогда не пыталась вникать ни в какие проблемы особняка Золотых холмов.

Это выглядело довольно странно, но именно рядом с ней я чувствовала себя безопаснее всего.

“С возвращением, Элиза!”

“Спасибо!”

В те дни, когда мне не нужно было идти на тренировки, я вернулась в палаточный городок к своим новым гражданам, чтобы с ними пообедать, и выполняю работу, которую мне здесь поручат. А потом я вернусь в свой особняк для обучения боевым искусствам.

“Элиза, ты разве не устаешь от работы?”

“На улице пошел снег. Тебе не холодно?”

“Она насквозь промокла! Отведи ее к печке погреться.”

Когда я вошла в палатку, меня сразу же окружили дети. Пока все были заняты разговорами, один из них взял меня за руку и отвел к печке, которая была размещена в центре палатки.

“Все в порядке. Сегодня я ездила верхом на Рашиоке.”

“Рашиок? Это тот самый чешуйчатый друг Элизы, верно?”

Когда я произнесла это имя, все дети вдруг засуетились. Кажется, они помнят, когда я рассказывала им про него.

“Да. В Арсии мы называем его волком-драконом, или драконисом.”

“Он сейчас здесь?”

“Да, он здесь. Он ждет возле палатки.”

Похоже, всех детей эта новость сильно обрадовала, и они хором закричали:

“Я хочу увидеть его!”

“Здорово! На улице так холодно! Можно он войдет сюда?”

“Да, да!”

Их глаза, в которых было видно огромное любопытство, и их лучезарные улыбки просто согревали меня. Я даже немного им завидовала, ведь они были такими, как они есть, им не нужно было притворяться, и скрывать своих эмоции.

К сожалению, я не могла себе позволить так искренне и просто вести себя. В этот момент общения с детьми даже Ратока и больная Элис почему-то показались мне далекими.

Образ Клавдии как будто немного стерся из моей памяти, хотя она такая же искренняя и простая, как эти дети. И кажется невероятным, что она тоже дворянка, как и я.

Это потом я все поняла, а сначала, когда Клавдия впервые появилась в моем доме, я не знала, как с ней бороться, я была полностью измотана ее поведением.

Оглядываясь назад, я понимаю, что возможно, просто всем им завидую, так как никогда не смогу быть такой, как эти дети, или как Клавдия.

Теперь я осознаю, насколько было правильным решение покинуть особняк.

Я завидую им. Я не такая, как они, но теперь я могу честно признаться себе в этом.

Сейчас я четко осознаю свои эмоции и поведение, и понимаю, что передо мной стоят очень сложные задачи, вот почему я никогда не смогу быть такой, как они.